

† Л. И. Лутугинъ.

Среди нашихъ легальныхъ радикаловъ скончавшійся въ концѣ августа Л. И. Лутугинъ былъ, пожалуй, самымъ виднымъ человѣкомъ, самымъ значительнымъ изъ всѣхъ кандидатовъ, которыхъ на выборахъ въ Петроградъ „лѣвый блокъ“ могъ противопоставить П. Н. Милюкову.

Странно поэтому, что безвременная смерть его вызвала относительно мало откликовъ. Конечно, огромную роль тутъ играетъ война. На ея фонѣ чуть замѣтны эти исчезновения отдѣльныхъ человѣческихъ точекъ. Но есть, вѣроятно, и другія причины. Прежде всего не только дѣятельность, но и процессъ духовнаго развитія Л. И. Лутугина, мало извѣстны. Знаютъ, что онъ былъ профессоромъ горнаго института, отстаивалъ права студентовъ во время „коноваловской исторіи“, игралъ большую роль въ „союзѣ инженеровъ“ и въ проведеніи великой октябрьской забастовки 1905 года... Болѣе или менѣе извѣстны его публичныя выступленія на митингахъ. Члены Вольнаго Экономическаго Общества знаютъ, сколько силъ отдалъ онъ этому старѣйшему русскому ученому обществу.

Въ лицѣ Л. И. Лутугина лѣвыя партіи потеряли хорошаго оратора. Въ голосѣ его не было особенной красоты и рѣчь его не сверкала яркими образами или глубокими мыслями. Но онъ владѣлъ даромъ сарказма и умѣніемъ говорить просто, словами, понятными для массы. Человѣкъ большого ума, онъ, несомнѣнно, былъ выше, тоньше и разнообразнѣе, чѣмъ можно было бы судить по ясной простотѣ его рѣчей, обращенныхъ къ городской демократіи. Этимъ, возможно, объясняется, что Л. И. Лутугинъ до самаго конца дней своихъ оставался просто „лѣвымъ“, неопредѣленно лѣвымъ. Онъ, очевидно, не могъ всецѣло умѣститься на Прокрустовомъ ложѣ чистой социаль-демократической или социаль-революціонной программы.

Изъ замѣтки А. Бороздина, напечатанной въ *Дни*, видно, что въ дни своей юности Л. И. Лутугинъ былъ... славянофиломъ. Это, вѣроятно, удивитъ многихъ поклонниковъ покойнаго и покажется имъ нежи-

даннымъ. Но меня, напримѣръ, это нисколько не поразило. Думаю, что если друзья Л. И. Лутугина опубликуютъ безъ всякой тенденціозности матеріалы о жизни и духовномъ развитіи покойнаго, то въ этомъ наслѣдствѣ окажется не мало сюрпризовъ.

Приглядываясь къ личности Л. И. Лутугина, я не разъ отмѣчалъ черты, говорившія мнѣ о томъ, что его развитіе шло не обычнымъ шаблонно-книжнымъ путемъ, что въ его протестѣ, въ его „революціонизмѣ“ были подлинныя органическія настроенія, рожденныя серьезнымъ опытомъ жизни.

Скончался Л. И. Лутугинъ въ Сибири, гдѣ онъ работалъ на изысканіяхъ. Въ одномъ изъ своихъ предсмертныхъ писемъ къ Л. Д. Иванову онъ писалъ: „Надо истуканомъ быть, чтобы въ такое время какими-то никому сейчасъ ненужными пластами интересоваться да стволами, да вѣточками. Упокойникомъ надо быть, чтобы этимъ интересоваться... И такая тягость, такая тягость на сердцѣ отъ всего отъ этого. Все-таки тамъ у васъ, среди людей, въ сутолокѣ все понятнѣе и легче“...

Чрезвычайно характерныя слова для всего того типа людей, яркимъ представителемъ котораго былъ Л. И. Лутугинъ. По заявленіямъ специалистовъ, онъ былъ однимъ изъ способнѣйшихъ инженеровъ. Пласты, стволы да вѣточки именно теперь, когда Домбровскій районъ у насъ отобранъ, а уголь такъ нуженъ, для Россіи чрезвычайно важны. Казалось бы, человѣкъ занятъ серьезной работой огромнаго для страны значенія, а ему, проникнутому подлиннымъ гражданскимъ одушевленіемъ, кажется, что въ „сутолокѣ все понятнѣе“... Тутъ нелѣзная русская жизнь сказывается, ея вліяніе, превратившее нашу общественную дѣятельность въ „сутолоку“, подчасъ совершенно бесплодную...

По своей широкой и талантливой натурѣ Л. И. Лутугинъ, несомнѣнно, могъ быть однимъ изъ вождей народной массы, „демагогомъ“ не въ худомъ значеніи этого слова. Но жизнь толкнула его въ инныя области, поставила на другія позиціи, гдѣ и его силы не могли получить полнаго, настоящаго развитія да и само дѣло пріобрѣтало другой характеръ... О Лутугинѣ, какъ обо многихъ другихъ даровитыхъ русскихъ людяхъ, приходится сказать: онъ не далъ всего, на что былъ способенъ...

А. С. Изгоевъ.